***Ганин Андрей Владиславович**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН, редактор отдела военной истории журнала «Родина»*

АНТИРОССИЙСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В КОРПУСЕ ОФИЦЕРОВ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В 1917–1922 годах

Текущие события вокруг Украины продемонстрировали самое разное отношение к действиям России со стороны военно-политической, деловой и культурной элиты, получившей образование в нашей стране, но после 1991 года оказавшейся в различных государствах. Напрашивается сравнение с отношением подготовленной в России элиты к событиям 1917–1922 годов. В данном случае речь пойдет о представителях некогда единой корпорации офицеров Генерального штаба – представителях военной элиты страны.

Как известно, революционные процессы и ожесточенное противостояние Гражданской войны привели к расколу среди генштабистов, который прогрессировал начиная с 1917 года. Уже в 1918 году страна и некогда единая военная элита оказались разделены линиями фронтов между Советской Россией, белым лагерем и национальными государственными образова-

© Ганин А.В., 2014

ниями (Финляндия, Польша, Прибалтика, Закавказье).

Переход офицеров в национальные армии отнюдь не означал, что все они являлись приверженцами националистических и антироссийских взглядов. Из условно выделяемых нами десяти возможных причин поступления генштабистов в эти армии лишь одна относится непосредственно к национализму и русофобии, тогда как остальные связаны с антибольшевизмом и местным патриотизмом, с пребыванием на одном и том же месте по инерции, с карьерными и профессиональными потребностями или с социально-экономическими проблемами. Причем антироссийски настроенные офицеры появлялись не только среди тех, кто относил себя к националистам, но и в группе карьеристов-приспособленцев, подстраивавшихся под то, чего от них хотели власти. Таким образом, можно говорить о том, что часть офицеров стала носителями русофобии уже после 1917 года.

По свидетельству британского генерала У. Айронсайда, глава польской военной миссии на Мурмане, бывший Генштаба подполковник граф С.И. Соллогуб-де-Война (выпуск академии 1912 года) был настроен по отношению к русским высокомерно и якобы даже говорил: «Русские никуда не годны. Справиться с такими людьми проще простого»[13]. Это заявлял офицер, за два года до того служивший в русской армии и получивший в России воспитание и высшее военное образование. Для приверженцев подобных взглядов раскол русского Генерального штаба и отпадение от России окраин в 1917 году были явлениями необратимыми. Продемонстрировать неприятие всего русского любил и украинский генерал В.Н. Петров, потомок шведов и норвежцев, а в недавнем прошлом русский генштабист и гвардейский офицер, написавший в 1941 году: «Москва, сунувшаяся в Европу после победы под Полтавой над северным вождем Карлом XII и его союзником нашим гетманом Мазепой, ныне отброшена фюрером Великой Германии далеко от влияния на европейскую жизнь, и нужно верить, что навсегда»[14].

Это были слова, однако некоторые бывшие офицеры русского Генштаба участвовали и в конкретных антироссийских акциях. Так, генерал А.А. Тунцельман фон Адлерфлуг, бывший русский генштабист, возглавивший финский Генштаб, в 1919 году подписал приказ об организации актов саботажа на Востоке, предусматривавший осуществление диверсий и терактов на Северо-Западе России, в т. ч. в Петрограде[15]. Курсовик Н.А. Реек, ставший в эстонской армии начальником штаба Вируского фронта, заявил в 1919–1920 годах о страдавших от эпидемий солдатах армии Н.Н. Юденича, отступивших в Эстонию: «Если зараза среди них распространится, нам не будет слишком больно и даже слишком жалко, если количество русских в Причудье немного уменьшится»[16]. Это высказывание не расходилось с политикой эстонских властей, вследствие которой погибли не менее 10 тыс. чел. из Северо-Западной армии.

Разрыв связей этих офицеров с Россией, прежним кругом общения, стремление любым способом инкорпорироваться в новую военно-политическую среду для успешного продвижения по карьерной лестнице вели их по пути ненависти к стране, давшей им воспитание, образование и высокое общественное положение. Эта ситуация затрагивает принципиально важные проблемы подготовки государственно мыслящих кадров военной элиты России.

---

[13] *Айронсайд У.Э.* Архангельск. 1918-1919 // Заброшенные в небытие. Интервенция на Русском Севере (1918–1919) глазами ее участников. Архангельск, 1997. С. 352.

[14] *Петрів В.* Військово-історичні праці. Листи. К., 2004. С. 172 (перевод автора сообщения).

[15] *Майнио А.* Подрывная деятельность в Советской России: финские активисты и саботаж в 1918–1919 гг. // Русский сборник. Исследования по истории России. М., 2012. Т. 13. С. 129.

[16] *Зирин С.Г.* «Русский патриот до глубины души»: Генрих Иванович Гроссен // Михайлов день 2-й. Журнал исторической России. СПб., 2010. С. 347.

Сам факт раскола корпорации генштабистов продемонстрировал недочеты рекрутирования кадров дореволюционной военной элиты, в которую попадали беспринципные карьеристы и антироссийски настроенные офицеры. В то же время процент офицеров, пошедших в национальные армии и являвшихся потенциальными носителями такого рода взглядов, был невелик, а основной раскол внутри корпорации пришелся на красных и белых.

Контактная информация:
адрес: 119991, Москва, Ленинский просп. д. 32а;
e-mail: andrey_ganin@mail.ru